

"Я не должна кричать на тебя, учитывая то, что случилось с твоей семьей, но не забывай, кто ты! Хоть ты и Ни Сан, но ты прежде всего Цинь, когда переступила наш порог. Ты должна думать о клане Цинь, что бы ты ни делала. Не забывай, что твой муж-великий наставник!" Старая вдова все эти дни взращивала свою злобу. Конечно, ей было жаль, что такой великий талант, как Сунь Юаньминь, просто исчез, но старая вдова больше волновалась, что из-за проблем в клане Сунь пострадает семья Цинь.

Император издал указ. Независимо от того, было ли это разумно, но это все равно оставалось императорским указом. Сунь Юаньмин может и считается великомучеником, но его поступок был вопреки высочайшему приказу. Старая вдова пыталась остановить Цинь Хуайюаня от поездки в поместье Динь после того, как все случилось в тот роковой день, но ее сын был уже взрослым и имел свои собственные идеи. Она думала, что он просто посмотрит, но на самом деле он остался и начал помогать! Когда она посылала вместе со слугами сообщения о том, что заболела, он возвращался только для того, чтобы убедиться, что она притворялась, и осыпал ее всевозможными понятиями о благородстве, прежде чем снова уйти.

Но зачем она все это делала? Ее сын не из тех, кто забывает свою мать после женитьбы, так что, возможно, Ни Сан что-то сказала или сделала. Теперь, когда у старой вдовы наконец-то снова была невестка под каблуком, это была прекрасная возможность для нее выплеснуть свое раздражение.

Ни Сан и так уже была убита горем, а после крика почувствовала себя еще более запутанной. С самого начала она не была из тех, кто мог анализировать ситуацию, а теперь и подавно у нее вместо мозгов была сплошная каша. Она совсем не задумывалась о словах старой вдовы. Она просто чувствовала, что свекровь обвиняет ее в том, что она провела так много времени дома.

Цинь Ининхватило только одного взгляда на выражение лица Ни Сан, чтобы понять, что ее мать уже готова в очередной раз показать свой характер. Она хотела остановить ее, но Ни Сан оказалась быстрее.

"Старая вдова, вы просто слишком бессердечны! В моем родном доме случилась страшная трагедия, и мои родители больны от горя. Похороны Юаньминя еще не были завершены, как я могла просто оставить их одних? Вы должны поставить себя на их место, а не устраивать истерику!" Голос Ни Сан был немного хрипловатым, поэтому ее слова были еще более резкими, чем обычно, когда она перешла на крик.

Цинь Инин поняла, что это не закончится хорошо, когда она услышала это. Она быстро объяснила: "Не сердись, старая вдова. Мама не имела в виду, что..."

Но старая вдова уже в гневе вскочила на ноги, полностью игнорируя внучку. "Я устраиваю истерику? Есть ли в этом мире невестка, которая так разговаривает со своей свекровью? Я была снисходительна к тебе все эти годы, и поэтому ты решила, что со мной можно разговаривать подобным образом? Поставить себя на их место? У меня нет внука, который бы умер за свои слова, так что я действительно не могу поставить себя на их место!"

"Ты!" Ни Сан дрожала от ярости. Ее самое большое горе в жизни было то, что она за столько лет так и не смогла дать Цинь Хуайюаню сына. Сколько насмешек она терпела от свекрови за все эти годы? И вот она снова использует это, чтобы напасть на Ни Сан? Слезы стекали по лицу Ни Сан. Она прижимала руки к груди, не в состоянии перевести дыхание между рыданиями. "Я знаю, что я не нравлюсь старой вдове. Я ..."

"Что, ты хочешь пойти домой?" Старая вдова была взбешена, когда увидела рыдания Ни Сан. Она холодно фыркнула. "Думаешь, усадьба Динь останется той же, что и была? Я дам тебе совет, раз уж ты моя невестка. Хотя Юаньминь теперь мученик, он все еще проявлял неуважение к императору. Клинок подвешен над поместьем Дин до тех пор, пока император не выразит свою позицию по этому вопросу. Если вы действительно дети своего рода, то вы должны думать о своей семье!"

"Ты не ребенок, но судя по всему, ты соображаешь меньше, чем твоя дочь! Посмотри, какое «милое» ты вырастила из внучки Хуэй? Глядя на тебя, я должна радоваться, что мою дорогую Инин украли много лет назад и она не попала под твое влияние!"

От таких жестоких слов слезы Ни Сан мгновенно высохли. Старая вдова не должна читать ей такие лекции перед ее дочерью и слугами. Как она будет жить в поместье дальше? Она чувствовала, что старая вдова окончательно растоптала ее достоинство!

Между тем, Цинь Хуэйнин со своей стороны не могла есть или пить в течение последних нескольких дней, потому что тот, кого она любила, умер прямо на ее глазах. Ее лицо было пепельным, и она сильно похудела. Услышав слова старой вдовы, она почувствовала себя униженной, разъяренной и смилившейся. Что она имела в виду, что заняв законное место Цинь Инн, она спасла настоящую внучку старой вдовы?

Цинь Инин посмотрела на Ни Сан, на разгневанную старую вдову, затем на опущенную голову Цинь Хуэйнин, которая с трудом подавляла свои эмоции. Она не знала, что ей делать. Ни Сан не могла соображать ясно. Старая вдова ставила во главу угла собственную выгоду. Цинь Хуэйнин была настолько ранима и ревнива... Если все продолжится в том же духе, то произойдет нечто серьезное.

Цинь Инин отправила молчаливую просьбу о помощи матушке Цинь. Старая служанка тут же понимающе кивнула и похлопала старую вдовствующую по груди, чтобы успокоить хозяйку. Она помогла старой вдове усесться, уговаривая "не сердитесь, госпожа. Старшая мадам прямолинейна и никогда не держит зла. Мы все здесь одна семья. Вы также беспокоились о ее семье, не так ли?"

Затем она повернулась к Ни Сан. - Старшая мадам, не вините старую вдову в том, что она говорит слишком резко. Она просто слишком волнуется. Вы знаете, насколько трудны для господина последние дни в суде. Не печальтесь, старая вдова просто волнуется о благе семьи."

Эти слова не только успокоили старую вдову, но и дало Ни Сан возможность сохранить лицо. Умный человек пойдет по течению и предложит извинения, тем самым закрывая вопрос. Однако Ни Сан ответила: "я знаю, что старая вдова хочет отстраниться от всего, что случилось в моей семье! Что случилось с тем заискивающим энтузиазмом к этому браку, когда наша семья была могущественной и внушающей благоговение? Теперь, когда мой муж вознесся, вы забыли, кто сделал все это возможным! Ты увливаешь всякий раз, когда что-то происходит. Где твое сердце и совесть?! Какая низость и подлость!"

Ни Сан говорила правду, но о некоторых истинах можно было говорить только в определенное время. Она хотела продолжать жить в поместье Цинь, сказав это?! Цинь Инин попыталась опустить Ни Сан на колени. "Пожалуйста, не сердись, старая вдова. Моя мать обезумела от горя. Она не это имела в виду."

"Разве ты не это имела в виду?" Лицо старой графини было ярко-красным. Никто не был уверен, было ли это от ярости или смущения, но вскоре все стало понятно. "Если бы не тот факт, что у

тебя такая мудрая дочь Инин, я бы попросила своего сына развестись с тобой сегодня же!"

"Пусть он разведется со мной, если вы не возражаете, что у твоего сына будет репутация, что он близок только с теми, у кого есть власть, а как только их влияние заканчивается, он тут же выгоняет их! С меня достаточно таких родственников!" Ни Сан отшвырнула руку Цинь Инин и повернулась, собираясь уйти. Девушка быстро догнала ее остановить мать, бросая взгляд на Цинь Хуэйнин.

Цинь Хуэйнин была, по крайней мере, более сообразительна, чем Ни Сан. Несмотря на то, что две девочки не ладили между собой, в критические моменты они понимали, что они все-таки одна семья. Все они были членами главной ветви, и все они потеряли бы лицо от действий Ни Сан. К сожалению, Цинь Инин переоценила эмоциональный интеллект Цинь Хуэйнин и недооценила эгоизм девушки.

"Старая вдова." Цинь Хуэйнин опустилась на колени, с затуманенными глазами и распухшим от слез лицом. "Не надо сердиться. Мама не имела в виду то, что сказала. У нее очень любящие отношения с отцом, поэтому, пожалуйста, прости ее хотя бы ради."

Это были убедительные слова, но они были всего лишь ковшом горячего топлива для костра, который в настоящее время представляла собой старая вдова. Она любила сыновей больше, чем дочерей, и чувствовала себя собственницей. Хотя она хотела, чтобы ее сыновья мирно жили с ее невестками, но при этом всегда тайно радовалась, когда ее невестки совершали оплошность. Таким образом, ее сыновья будут более твердо понимать, кто им ближе.

Причем Цинь Хуэйнин прекрасно понимала это. Ни Сан уже не любила ее, так почему девушка должна говорить что-то в ее защиту? В этой семье не было ничего хорошего!

Как и ожидалось, старая вдова взорвалась новой яростью, когда услышала это и разбила чайник и чашки. "Ты идиотка! Я знала, что ты уговариваешь Мэна и заставляешь его остаться в поместье Динь, чтобы помочь твоей семье! Оглянись вокруг и посмотри, в какое время мы живем! Твой племянник мертв, а теперь ты хочешь, чтобы твой муж был следующим?!"

Ни Сан только что остановилась во дворе и была в ярости от слов старой вдовы. Она открыла рот, чтобы горячо возразить, но боли в груди остановила ее. Все потемнело перед ее глазами. Она упала в обморок.

"Мама! Мама!" Цинь Инин поймала Ни Сан.

- О нет, старшая мадам упала в обморок!" матушка Цинь быстро вызвала слуг и послала за доктором.

Старая вдова была потрясена гневом. Был ли это новый трюк? Ни Сан действительно упала в обморок или это был спектакль?

Матушка Цинь выбежала из дома. - Быстро, быстро, быстро! Отнесите старшую мадам в дом!"

Служанки и бабушкины слуги в суматохе забегали.

"Не трогайте." Цинь Инин оттолкнула людей, желающих помочь. "Я видела людей, которые внезапно упали в обморок, но не смогли прийти в себя после того, как их перенесли. Позже врачи сказали, что это было учащенное сердцебиение, и что пациентов не следует перемещать, когда оно появляется. Спешите, найдите Бинтан!"

Последней была служанка Цзисян, которая быстро кивнула и убежала. Цинь Инин отправила Бинтан и Сонланг приготовить ванну после того, как они вернулись в поместье Цинь. Пока ждали Бинтан, она неоднократно нажимала на акупунктурные точки под носом и между большим и указательным пальцем.

Цинь Хуэйнин также стояла на коленях рядом с Ни Сан и рыдала над матерью. "Мама, не пугай меня! Вставай скорее!"

Цинь Инин холодно улыбнулась и не обращая внимания на то, что позади них стояли старая вдова и матушка Цинь, а также полный двор слуг, подняла руку и отвесила Цинь Хуэйнин звонкую пощечину!

Она не пыталась сдерживать свои силы, и Цинь Хуэйнин отлетела на землю, а в ее глазах засверкали звезды. Приемная девочка повернулась в сторону и выплюнула полный рот крови вместе с зубами!

"Ах! Мой зуб! Ты!"

"Позволь мне сказать тебе кое-что, Цинь Хуэйнин! Я отпущу тебя с крючка, если мама будет в порядке. Если с ней что-нибудь случится, я первая порежу тебя кубиками!"

"Как ты смеешь?!"

"Просто поверь мне!" слова Цинь Инин были настолько резкими, что Цинь Хуэйнин содрогнулась.

"Как это может быть моей виной?"

"Тогда это старая вдова?! Старая вдовствующая доброжелательна и не думала об этом раньше. Это из-за тебя возникли проблемы и ты заставила ее сказать эти слова!" Цинь Инин продолжала тереть липкие и судорожные руки Ни Сан, надавливая на акупунктурные точки. Она с тревогой продолжила: - Я не буду с тобой спорить. Я оставлю тебя в живых, если мама будет в порядке. Если нет, помой шею и жди меня!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/373609>